

О воскресеніи мертвыхъ.

(Чтеніе, предложенное въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, 18 ноября 1904 года).

Что будетъ съ нашимъ тѣломъ по смерти?

Въ прошедшемъ году мы предложили чтеніе о загробной жизни, въ которомъ, на основаніи священнаго писанія и ученія отцевъ церкви, старались разъяснить, будетъ ли жить, и какъ будетъ жить, по разлученіи отъ тѣла, душа наша. Но человѣкъ не духовное только существо, а духовно-тѣлесное. Творецъ образовалъ сначала тѣло человѣка, *персть взялъ отъ земли*, а потомъ вдунулъ въ лице его *дыханіе жизни*, и сталъ человѣкъ душою живою (Быт. II, 7). Если душа, по сложеніи тѣла, будетъ продолжать свое существованіе, то что станетъ съ другою половиною нашего существа, — съ нашимъ тѣломъ? Этому вопроса не касались мы въ прошлогоднемъ чтеніи, и теперь считаемъ нужнымъ дополнить его указаніемъ той судьбы, какая ожидаетъ и постигнетъ тѣло наше.

Но зачѣмъ мы поднимаемъ такіе трудно разрѣшимые вопросы, касающіеся незримаго нами отдаленнаго будущаго, когда на очереди стоятъ предъ нами животрепещущіе вопросы настоящаго, требующіе разрѣшенія? Такое замѣчаніе намъ приходилось слышать не отъ одного изъ нашихъ слу-

шателей и читателей брошюры нашей о загробной жизни, и мы, приступая къ разъясненію поставленнаго нами вопроса, хотимъ представить вамъ, что заставляетъ насъ останавливаться своимъ вниманіемъ на предметахъ, относящихся къ послѣдней участи нашей.—Пусть вопросами текущей предъ нами жизни занимаются люди, предъ которыми развертывается еще длинная нить дней земнаго служенія. А насъ лѣта наши приблизили къ краю могилы. Большинство нашихъ сверстниковъ уже давно почилъ о Господѣ, и носи утружденное годами тѣло, можемъ ли мы думать, что далеко отъ насъ часъ отшествія отсюда? Естественно людямъ, достигшимъ маститой старости, уноситься мыслию туда,—въ путь всея земли, всѣмъ намъ предлежащій, и помышлять о томъ, что насъ тамъ ожидаетъ.

Темною, непроницаемою для глаза, завѣсою сокрыта отъ насъ будущая посмертная участь наша. Но чѣмъ гуще тьма, сокрывающая наше будущее, тѣмъ настойчивѣе и неотвизчивѣе внутреннее чувство будить насъ обращаться мыслию къ сокрытымъ судьбамъ нашимъ и пытаться, сквозь густой мракъ, уловить какія-либо черты и указанія, могущія дать, хотя неясный, отвѣтъ на жгучій вопросъ, насъ тревожащій. И мы думаемъ, что этотъ жгучій вопросъ силенъ занять не только мысль старца, явно доживающаго послѣдніе годы, но всякаго человѣка, какого бы возраста онъ ни былъ, внимательно относящагося къ запросамъ души своей; потому что всѣхъ насъ ожидаетъ смерть, и какъ не думать о томъ, что будетъ съ нами по смерти?

Что же будетъ съ нашимъ тѣломъ, когда мы перейдемъ предѣлъ земнаго бытія?

Извѣстно, что будетъ (скажетъ или подумаетъ иной невѣръ, руководящійся однимъ чувственнымъ воззрѣніемъ). Будетъ то, что постоянно открывается предъ нашими глазами, когда смерть налагаетъ свою тяжелую руку на бренное тѣло

наше. Во гробѣ мы видимъ созданную нашу красоту. бездыханну, безстрастну, не имущую ни вида, ни доброты. Тѣло тотчасъ же послѣ смертнаго часа, начинается предаваться тлѣнію и разлагаться, и исходитъ изъ него гнилостный, смердящій запахъ. Зароютъ его въ могилу, и тамъ оно истлѣетъ, или изѣдено будетъ червями. Останутся отъ него однѣ кости, да и тѣ не выдержатъ давленія земли, и все, что было въ нашемъ тѣлѣ, обратится въ персть земную, и отъ насъ, или отъ нашего тѣла, и слѣда не останется. Вотъ какая судьба, повидимому, ожидаетъ наше тѣлесное существо, которое мы нынѣ такъ охраняемъ, украшаемъ, питаемъ и халимъ.

Все это такъ. Но ужели это конецъ? Ужели тлѣніе и истлѣніе нашего тѣла окончательная судьба его? Нѣтъ, не мирится живая мысль живаго человѣка съ такою тяжелою, невыразимо печальною судьбою, висящею надъ нами, не смотря на ужасную дѣйствительность, постоянно представляющуюся глазамъ нашимъ. Въ душѣ нашей таится неизгладимое чувство, которое, хотя не ясно, говоритъ намъ, что Господь создалъ человѣка въ неистлѣніе (Прем. II, 23), и что тлѣніе, овладѣвающее нашимъ тѣломъ въ часъ смертный и разрушающее его, будетъ побѣждено высшею Силою, насъ создавшею. Не это ли чувство побуждаетъ насъ одѣвать чистою одеждою и украшать цвѣтами мертвое, начинающее разлагаться, тѣло, въ которомъ нѣтъ никакого признака жизни и никакого чувства? Не это ли чувство заставляетъ насъ ходить на могилы, въ которыхъ сокрыты бранные останки нашихъ ближнихъ, молиться надъ ними и ставить тамъ, по мѣрѣ нашихъ достатковъ, болѣе или менѣе приличные памятники? Несется въ могилу тѣло, уже предавшееся во власть тлѣнія, но мы, по движенію внутренняго чувства, провожаемъ его и предаемъ землѣ, какъ сокровище, которое не обречено на конечную гибель. Геній нашего языка прекрасно выражаетъ то, что смутно чувствуется въ нашемъ сердцѣ, означая обрядъ погребенія словомъ „хоронить“. Опуская

въ могилу тѣло умершаго, мы, по типическому выраженію нашего языка, хоронимъ его, то есть, предаемъ землѣ не на истребленіе, а на храненіе, для возникновенія его, въ неопредѣленномъ будущемъ, въ новой жизни въ новомъ видѣ.

Темныя чаянія нашего сердца освѣщаетъ и утверждаетъ вѣра, свыше намъ данная, проливая лучи свѣта въ мрачную, безотрадную область смерти. Къ ней, для успокоенія себя, будемъ обращаться въ виду холодной могилы, на которую, безъ трепета и ужаса, не можетъ смотрѣть живой человѣкъ. Она,—эта вѣра, свыше намъ данная,—говоритъ намъ, что могила не будетъ вѣчнымъ ложемъ нашимъ. Настанетъ часъ, когда тѣло наше, вѣліемъ Божиимъ, снова воспрянетъ и воскреснетъ къ лучшей, нескончаемой жизни. Богъ смерти не сотворилъ (говоритъ исполненный вѣры Премудрый), и не радуется гибели живущихъ. Для жизни, для бытія Онъ создалъ все, и не погибнетъ ничто изъ созданнаго Имъ. Нѣтъ губительнаго яда, нѣтъ царства ада на землѣ. Богъ любитъ все существующее и все сохранить (Прем. 1, 13—14, XI, 25).

Вы вѣруете въ безконечную благость и мудрость Творца вселенной? Конечно, да. Можетъ ли же мысль объ этомъ всеблагомъ и премудромъ Творцѣ и Промыслителѣ нашемъ,—можетъ ли допустить, чтобы безслѣдно исчезло богозданное тѣло наше? Не по духу только, но и по тѣлесному составу Господь сотворилъ насъ въ истиннѣе. Ужели благое изволеніе Божіе о насъ можетъ остаться безъ исполненія? Въ видимомъ мірѣ изъ множества созданій наше тѣло представляетъ самый лучшій, самый высшій и совершенный цвѣтъ. Наше воображеніе, воображеніе избранныхъ художниковъ, надѣленныхъ особенными талантами, не можетъ представить и изобрѣсть ничего прекраснѣе той формы, въ какой вылилось созданное Богомъ тѣло наше. Всѣ художественныя произведе-

нія, какія когда-либо создавала творческая сила нашего духа, и какими мы любуемся,—собственно говоря,—воспроизведение формы, данной Богомъ человѣку, и если избранные изъ людей хотятъ дать видимый образъ высшимъ духовнымъ существамъ, и сдѣлать нагляднымъ для своихъ собратій представлѣніе Божества, они не могутъ избрать для этого другого лучшаго образа, кромѣ образа человѣческаго. Господь, при созданіи міра, идя отъ низшихъ существъ къ высшимъ, отъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ, образованіемъ человѣка заключалъ свою творческую дѣятельность, видя и указуя въ этомъ твореніи высшее совершенство, данное міру. Все, сотворенное прежде человѣка, сотворено однимъ словомъ: *да будетъ*. Но при сотвореніи человѣка всемогущій Творецъ не удовольствовался однимъ словомъ. Священный бытописатель, говоритъ о свѣтѣ Тріединого Божества предъ созданіемъ человѣка (Быт. I, 26), и отмѣчаетъ, что Господь не сказалъ только: *да будетъ* человѣкъ, а создалъ человѣка, персть возьмъ отъ земли, приложивъ при этомъ особенный актъ творческой силы, и образовавъ изъ персти прекрасную, видимую нами форму тѣла, и вдунулъ въ лицо его дыханіе жизни (Быт. II, 7). Находившій все добрымъ, послѣ каждаго акта твореній, Господь, по созданіи человѣка, напелъ все *добрымъ зѣло* (Быт. I, 31). Въ нашемъ богозданномъ тѣлѣ видно царственное величіе, предъ которымъ преклоняются низшія твари,—видна поразительная красота формъ, видна удивительная цѣлесообразная соразмѣрность въ членахъ. Возможно ли допустить, чтобы Господь, съ особою попечительностію устроившій этотъ высшій цвѣтъ своего созданія, опредѣлилъ явиться ему на мгновеніе и потомъ исчезнуть на вѣки! Создавшій насъ для блаженства, увеселявшійся при видѣ высшаго своего творенія, можетъ ли Онъ дать ему погибнуть и претвориться въ безформенную массу? Это противорѣчило бы Его мудрости и благости. Представьте себѣ садовника, насаждающаго цвѣты въ своемъ саду. Если

онъ насадилъ и возрастилъ какой-либо дорогой, пышный цвѣтъ, онъ лелѣетъ его и не даетъ ему завянуть и изсохнуть, и если наступаетъ зимняя стужа, онъ бережетъ его или его сѣмя, и съ явленіемъ весенней теплоты снова насаждаетъ и возвращаетъ его. Не болѣе ли дорого для Творца Его прекрасное созданіе, чѣмъ цвѣтъ для садовника? И не лучше ли садовника Онъ можетъ устроить его охраненіе и возрастаніе?

И правда, человекъ самъ внесъ порчу въ этотъ прекрасный цвѣтъ Божій, заразивъ его ядомъ грѣха, и подвергъ его тлѣнію. Но это самое побуждаетъ благость премудраго и всесильнаго Творца снова дать испорченной красотѣ свѣжій видъ,—и этотъ новый, лучшій видъ силою Божіею будетъ данъ нашему тѣлу, и оно будетъ соединено съ тѣмъ духомъ, который обиталъ въ немъ, переживая положенный ему срокъ земнаго существованія.

Но какъ же это будетъ, когда тѣло умершаго не даетъ никакихъ задатковъ, никакихъ признаковъ будущаго обновленія? „Умершій, скажешь, гніетъ и тлѣетъ и превращается въ прахъ и пепелъ“. „Чтожъ изъ этого, возлюбленный (будемъ говорить словами святаго Іоанна Златоуста)? Поэтому самому и надобно особенно радоваться. Тотъ, кто хочетъ перестроить развалившійся и ветхій домъ, напередъ выводитъ изъ него живущихъ, потомъ разрушаетъ этотъ домъ, и снова воздвигаетъ въ лучшемъ видѣ. Выведенные не скорбятъ объ этомъ, а еще радуются; потому что обращаютъ вниманіе не на видимое разрушеніе, но воображаютъ будущее, хотя еще невидимое, зданіе. Такъ и Богъ разрушаетъ наше тѣло, намѣреваясь создать его снова, и сперва выводитъ живущую въ немъ душу, какъ бы изъ какого дома, дабы потомъ, воздвигнувъ его въ лучшемъ видѣ, опять ввести въ него душу съ большею славою. Будемъ же обращать вниманіе не на разрушеніе, а на будущую славу.—Также, если у кого статуя испортилась отъ ржавчины и отъ времени, и многія ча-

сти ея отвалились, то онъ, разбивъ ея, бросаетъ въ горнило и, тщательно переплавивъ, дѣлаетъ ея лучшею. И какъ разрушеніе такой статуи въ горнилѣ не есть уничтоженіе ея, но возобновленіе, такъ и смерть нашихъ тѣлъ не есть уничтоженіе, но обновленіе ихъ. Итакъ, когда ты видишь, что тѣло наше, какъ бы въ горнилѣ, разрушается и тлѣетъ, то не останавливайся на этомъ внѣшнемъ видѣ, но ожидай обновленія, и этою стороною примѣра не довольствуйся, но простирайся умомъ къ болѣе важному. Ваятель, ввергая въ горнило мѣдное тѣло, получаетъ оттуда статую не золотую, а бессмертную, но дѣлаетъ ея такою же мѣдною; а Богъ, ввергая въ землю тѣло перстное и смертное, возвращаетъ тебѣ статую золотую и безсмертную; ибо земля, принявъ тѣло смертное и тлѣнное, возвращаетъ его нетлѣннымъ и безсмертнымъ. Итакъ, видя умершаго, не на то смотри, что онъ сомкнулъ глаза и лежитъ безгласнымъ, но на то, какъ онъ воскреснетъ и получитъ неизгасимую, изумительную и дивную славу, и отъ настоящаго внѣшняго вида возведи помыслы къ надеждѣ будущаго¹⁾.

Высказывали часто недоумѣніе, и нынѣ многіе прямо и рѣшительно настаиваютъ на немъ: какъ возможно возстановленіе совершенно истлѣвшаго тѣла, и когда частицы его обращаются въ червей и другія органическія вещества, а нѣкоторыя изъ нихъ пожираются звѣрями, или съѣдаются птицами, или сжигаются въ огнѣ и т. под.? Святые отцы представляющимъ такое возраженіе указываютъ на всемогущество Божіе. „Для тебя, человѣка немощнаго (говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій), это невозможно. Но не обвиняй Бога въ безсиліи, судя по своей немощи, а обращай болѣе вниманія на Его могущество. Если солнце, будучи малымъ дѣломъ Божіимъ, однимъ дѣйствіемъ своихъ лучей, согрѣ-

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста „Слово о Лазарѣ“ V. Творенія св. Іоанна Златоуста т. 1, кн. 2, стр. 839.

ваеѣ весь міръ, а воздухъ, созданный Богомъ, объемлетъ собою все въ мірѣ; то неужели Богъ, Создатель солнца и воздуха, далеко отстоитъ отъ міра? Если ты, имѣя въ своей горсти многія разнородныя сѣмена, въ состояніи бываешь отличить одни отъ другихъ и отложить ихъ къ своему роду, то неужели Богъ не возможеѣ различить и возстановиѣ объемлемое дланію Его“ ¹⁾. „Не вѣрить воскресенію (говоритъ другой святой отецъ) свойственно тому, кто не имѣеѣ совершеннаго понятія о непобѣдимой и вполнѣ достаточной на все силѣ Божіей. Ибо, если Онъ сотворилъ сущее изъ несущаго, то тѣмъ болѣе можеѣ воскресить разрушившееся“ ²⁾.

Свяѣтый апостолъ Павелъ, утверждаѣ и разъясняѣ истину воскресенія мертвыхъ, сравниваеѣ тѣло, истлѣвающее въ землѣ, съ зерномъ, которое бросаюѣ въ землю, и изъ котораго потомъ образуется растеніе. *Безумне* (говоритъ онъ сомнѣвающемуся въ этой истинѣ), *ты еже сѣеши, не оживеѣ, аще не умреѣ, и еже сѣеши, не тѣло будуще сѣеши, но голо зерно, аще случится, иницицы или иного отъ прочихъ, Богъ же даеѣ ему тѣло, яко же восходеѣ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 36—38). Свяѣтый Іоаннъ Златоустъ, объясняѣ это мѣсто, съ особеннымъ удареніемъ выставляеѣ на видъ то, что апостолъ безумнымъ называеѣ невѣрующаго воскресенію. „*Безумне* (говоритъ онъ), ты самъ у себя имѣеѣ доказательство воскресенія въ томъ, что дѣлаеѣ ежедневно, и еще ли сомнѣваеѣшься? Безумнымъ я называю тебя за то, что не знаеѣшь совершаемаго ежедневно самимъ тобою и, тогда какъ ты самъ бываеѣ виновникомъ воскре-

¹⁾ Св. Кирилла іерусалимскаго огласительное слово XVIII, п. 2 и 3.

²⁾ Св. Іоанна Златоуста бес. на 1 посл. къ коринѣ. 40-я, п. 3.

сенія (сѣмянъ), сомнѣваешься въ томъ по отношенію къ Богу“¹⁾).

На тѣло наше часто высказывается взглядъ, какъ на сосудъ недостойный, — высказывается потому, что въ немъ живетъ и проявляется похоть плоти, влекущая насъ ко грѣху, и плотная сила противоборствуетъ часто закону ума нашего, и подавляя духъ, препятствуетъ ему неослабно идти къ нравственному совершенству. Но ядъ грѣха, повреждающій наше тѣло и вызывающій въ немъ болѣзненное и напряженное дѣйствіе похоти плотской, не есть исконная существенная принадлежность нашего тѣлеснаго состава, вышедшаго чистымъ и совершеннымъ изъ рукъ Творца: это нѣчто пришлое, отъинуду проникшее въ тѣло, и мы призваны и должны подавлять и изгонять изъ себя этотъ наростъ, омрачающій и искажающій чистоту нашего тѣла, и вредно, болѣзненно дѣйствующій на духъ нашъ. И многимъ избраннымъ лицамъ усиліями своей святой воли удавалось истреблять въ себѣ этотъ грѣховный наростъ, повреждающій наше тѣло. А само въ себѣ это тѣло прекрасное созданіе Божіе, на которое не съ гнѣвомъ, а съ любовью взираетъ премудрый Творецъ. Если бы было не такъ, Господь, нисшедшій съ неба, для нашего спасенія, не воплотился бы, не принялъ бы на себя нашего тѣла. Но, принявъ на себя наше тѣло, Онъ тѣмъ самымъ показалъ, освятить и возвысилъ его достоинство, и это должно быть залогомъ, укрѣпляющимъ нашу надежду на его негибнущее пребываніе. Святой апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ неоднократно выставляетъ на видъ достоинство нашего тѣла, указывая связь и однородность его съ тѣломъ Христовымъ. *Не вѣсте ли* (говоритъ онъ), *яко тѣлеса ваша удове Христовы суть* (1 Кор. VI, 15. Еф. V, 30)? *Или не вѣсте,*

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста бес. на 1-е посланіе къ коринѳянамъ 41-я, п. 1.

яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога? Куплены есте цѣною (прибавляетъ онъ), какъ нѣчто, дорогое для Бога, не по духу только, но и по дѣлу. Потому приглашаетъ онъ вѣрующихъ прославлять Бога и въ тѣлахъ и въ душахъ нашихъ, которыя суть не наши, а *Божіи* (1 Кор. VI, 19—20). Если тѣла наши храмъ живущаго въ насъ Духа Божія, и куплены цѣною Сына Божія, и составляютъ Божіе достояніе, то не погибнуть они, но будутъ взысканы и восстановлены силою Божіею, послѣ смерти и долгаго пребыванія въ могилѣ.

Но нужно ли вамъ изыскивать особыя разумныя доказательства для убѣжденія въ истинѣ будущаго воскресенія тѣлъ нашихъ, когда эту истину возвѣщаетъ намъ Господь, котораго слова обладаютъ полною непреложностію? *Аминь, аминь, глаголю вамъ (говоритъ Онъ), яко грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ. Не дивитесь сему: яко грядетъ часъ, въ онѣже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блага въ воскресеніе живота, и сотвориши злая въ воскресеніе суда* (Іоан. V, 25, 28—29).

Истину этихъ словъ Онъ показалъ намъ своимъ воскресеніемъ, послѣ трехдневнаго пребыванія въ нѣдрахъ земли. По возстаніи изъ гроба, Онъ явился апостоламъ въ своемъ прославленномъ тѣлѣ, и съ пречистою плотію своею, которую носилъ во время земной жизни, вознесся на небеса, и этимъ далъ намъ залогъ безсмертія или будущаго воскресенія. Его тѣло, вставшее изъ гроба и вознесенное въ міръ божественный для вѣчнаго пребыванія съ Богомъ Отцемъ, будучи связано съ нами единствомъ природы, привлекаетъ къ себѣ и наши разрушающіяся тѣла, и дастъ имъ силу жизни, жизни нескончаемой. Во свидѣтельство этого, въ часъ воскресенія Христова, по сказанію евангелиста, *многа*

тѣлеса усопшихъ святыхъ востана и явишася мно-
зѣмъ (Матѣ. XXVII, 52—53), получивъ оживотвореніе отъ
сроднаго имъ тѣла воскресшаго Богочеловѣка. Во свидѣтель-
ство той же истины Господь освобождаетъ отъ тлѣнія тѣла
многихъ святыхъ, тѣла тѣхъ людей, которые во время
жизненнаго подвига старались подавлять и искоренять въ
себѣ грѣховный ядъ плотской похоти, прившедшій въ наше
тѣло и его разрушающій.

Святой апостолъ Павелъ воскресеніе мертвыхъ постав-
ляетъ въ неразрывную связь съ воскресеніемъ Христовымъ.
По его наставленію, если мы вѣруемъ въ воскресеніе Хри-
стово и его прославляемъ, то, несомнѣнно, должны вѣровать
и въ свое будущее воскресеніе. Адама, нашего родоначаль-
ника, онъ называетъ первымъ человѣкомъ, и противопоста-
вляетъ ему втораго родоначальника, втораго человѣка Христа,
шедшаго съ неба. Отъ перваго мы получили тѣло перст-
ное, поврежденное грѣхомъ и подверженное тлѣнію; второй
внесъ въ природу человѣческую оживляющее начало, веду-
щее къ восстановленію утеряннаго нетлѣнія. *Якоже о*
Адамѣ вси умирають (говоритъ онъ), *такжежде о*
Христѣ вси оживутъ. Христосъ воста отъ мертвыхъ,
начатокъ умершихъ бысть. Понеже человѣкомъ смерть
бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. XV,
20—22). Онъ, по благодати нашъ второй родоначальникъ,
побѣдилъ смерть, и своимъ воскресеніемъ проложилъ путь
къ нетлѣнію и нашимъ тѣламъ, связаннымъ съ нимъ един-
ствомъ естества. Онъ для того и принялъ наше естество,
чтобы, вливъ въ него новую силу, освободить его отъ
работы истлѣнія, и не дать ему погибнуть во узахъ смерти.
Апостолъ представляетъ невозможнымъ, въ виду воскресенія
Христового, отрицать воскресеніе мертвыхъ. *Аще Христосъ*
проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста (говоритъ онъ),
какъ глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мерт-
выхъ нѣсть? И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то

ни Христосъ воста, тѣце убо проповѣданіе наше, тѣца же и въра ваша... Аще бо мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста (1 Кор. XV, 12—16. Ср. 1 Сол. IV, 14).

Какъ произойдетъ воскресеніе тѣлъ, сокрытыхъ въ могилахъ? Такой вопросъ занималъ и занимаетъ умы многихъ, вѣрующихъ въ воскресеніе мертвыхъ, но недоумѣвающихъ, какъ оно будетъ, когда нынѣ мы не можемъ представить возможности оживленія истлѣвшихъ въ могилѣ тѣлъ? Но не есть ли это вопросъ празднаго любопытства, надъ которымъ нѣтъ нужды утруждать мысль нашу? Намъ, нашей вѣрѣ дано твердое уованіе, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, и эта истина, въ дѣлѣ нашего спасенія и нашего нравственнаго преуспѣянія, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. А какъ оно совершится,—это дѣло премудрости Божіей, уразумѣть которую непосильно нашему ограниченному уму. Въ Писаніи даны и указаны самыя общія черты, немного уясняющія намъ, какъ, какою силою совершится наше будущее воскресеніе. По слову Писанія, *вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ, или услышавше оживутъ* (Іоан. V, 28—29). Гласъ Сына Божія будетъ тою возбуждительною, непостижимою для насъ, силою, которая прекратитъ нашъ мертвенный сонъ, и оживитъ наше тѣло. Вы знаете, какъ всесильно слово Божіе. Слово Божіе: *да будетъ* раздавалось при твореніи, и въ одно мгновеніе изъ небытія приводились въ бытіе міры и разнообразныя обитатели ихъ. Снова произнесется слово или гласъ Божій, и всѣми будетъ услышанъ онъ, и какъ въ первые дни творенія возникла жизнь отъ него, и являлись міры, прежде несуществовавшіе, такъ и въ послѣдній день уже созданное, но истлѣвшее будетъ снова воззвано къ жизни, и снова возвратится къ духу, и будутъ дѣйствовать въ немъ погасшія, и, повидимому, навсегда утеранныя чув-

ства. По изображенію Псалмопѣвца, умершее, исчезнувшее и обратившееся въ персть снова создается и обновляется, когда Господь благоволитъ послать Духа Своего (Псал. СШ, 29—30). Пророкъ Іезекіиль развѣ удостоенъ былъ отъ Господа видѣнія, въ которомъ показано было ему, какъ словомъ Божиимъ возвращается къ жизни изсохшее и не дающее никакого признака жизни. *Господь (говоритъ пророкъ) вывелъ меня духомъ и поставилъ меня среди поля, и оно было полно костей, и обвелъ меня около нихъ, и вотъ весьма много ихъ на поверхности поля, и онѣ весьма сухи. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! оживутъ ли кости сіи? Я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказалъ мнѣ: скажи костямъ сѣмъ: кости сухія! слушайте слово Господне! Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ сѣмъ: вотъ, я введу духъ въ васъ, и оживете и обложу васъ жилами, и выращу на васъ плоть, и покрою васъ кожею, и введу въ васъ духъ, и оживете и узнаете, что я Господь. Я изрекъ, какъ повелѣно мнѣ было, и когда я говорилъ, произошелъ шумъ, и вотъ движеніе, и стали сближаться кости, кость съ костью своею. И видѣлъ я, вотъ жилы были на нихъ, и плоть выросла, и кожа покрыла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ. Тогда сказалъ онъ мнѣ: сынъ человѣческій, скажи и духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ прииди духъ, и дойди на этихъ убитыхъ, и они оживутъ. И я изрекъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили и стали на ноги свои,—соброръ много (Іез. XXXVІІ, 1—10).*

По слову апостола Павла, Господь не только изречетъ оживляющее мертвецовъ властное слово, но самъ въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ и въ трубѣ Божіи сходитъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе, потомъ оставшіеся въ живыхъ измѣнятся въ соотвѣтствіе тѣламъ воскресшихъ, и всѣ вмѣстѣ предстанутъ предъ

Господа,—будутъ восхищены на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ (какъ изображаетъ апостолъ), (1 Сол. IV, 16—17). По представленію апостола, чаемое нами воскресеніе мертвыхъ будетъ сопровождаться явленіями необыкновенными, поразительными, для которыхъ въ нашей нынѣшней жизни и въ видимомъ намъ мірѣ нѣтъ никакихъ аналогій и предуказаній. Съ смиренною вѣрою приникнемъ къ великой тайнѣ, какою облечена будущая судьба наша, въ трепетѣ ожидая послѣдняго дня, когда послѣ долгаго мертвеннаго сна наше тѣло созоединится съ душою.

Скажетъ кто нибудь (говорить апостолъ): *кимъ тѣломъ приидутъ* (1 Кор. XV, 35) умершіе, вставши изъ гробовъ? То есть, какое у насъ будетъ тѣло по воскресеніи?

Тѣло будетъ не новое, совершенно чуждое нашему теперешнему составу, а наше тѣло, служащее отображеніемъ нашей личности. Въ немъ будетъ нашъ обликъ, наша форма, и мы близкіе, жившіе совместно жизнію, будемъ узнавать другъ друга по внѣшнему виду, возстановленному силою Божіею. Къ объясненію этого, мы должны помнить, что душа, которая не умираетъ и не подвергается тлѣнію, хранитъ оформляющее начало, которое послужитъ силою соединенія для элементовъ нашего тѣла. Душа наша соединится съ тѣломъ, составитъ единое цѣлое,—полнаго двухсоставнаго челоуѣка, и тѣлесная половина будетъ храминою для духа, къ нему приспособленною, по своему виду напоминающею нашу нынѣшнюю храмину. По апостолу, каждый, имѣющій ожить о Христѣ, воскреснетъ *во своемъ чинѣ* (1 Кор. XV, 23), и этимъ даетъ намъ разумѣть, что воскресшій не утратитъ своей личности, а явится съ тѣмъ же тѣломъ, какое составляло его собственность во время земной жизни. Апостолъ, далѣе, когда сравниваетъ погребенныя тѣла съ сѣменемъ, брошеннымъ въ землю, изъ котораго вырастаетъ новое растеніе, замѣчаетъ при этомъ, что изъ каждаго зерна,— пше-

ницы или другого какого-либо, образуется и вырастает не новое какое-либо тѣло, а тѣло, соответствующее природѣ зерна: *кожемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 38), то есть, изъ зерна пшеницы вырастаетъ пшеничный колосъ, изъ зерна ячменя ячменный и т. д. Соответственно этому указанію, въ воскресшемъ тѣлѣ возстановится та природа съ своими отличительными свойствами, какая, послѣ жизненнаго подвига, сокрыта была въ землѣ. И праведный Іовъ, выражая твердое упованіе, что Искушитель въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу его, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что эта, возстановленная изъ праха плоть, будетъ та же плоть, какую онъ носилъ на землѣ. *Я во плоти моей узрю Бога* (говоритъ онъ). *И узрю его самъ; мои глаза, а не глаза другаго увидятъ Его* (Іов. XIX, 26—27). Первенецъ изъ мертвыхъ воскресшій Господь Іисусъ Христосъ всталъ изъ гроба въ своемъ собственномъ тѣлѣ, которое носилъ во время земной жизни своей, и апостолы видѣли Его воскресшаго въ такомъ же обликѣ, какой былъ у Него прежде при земной жизни, и по этому вѣшнему облику узнавали Его, и Онъ, видимый ими, показывалъ имъ свои руки и ноги и ребра своя. Таково же тѣло будетъ и всѣхъ, имѣющихъ воскреснуть въ послѣдній день.

Святые отцы, говоря о будущемъ воскресеніи нашемъ, всѣ единогласно выражаютъ мнѣніе, что воскресшія тѣла будутъ единосущественны съ настоящими тѣлами, и въ нихъ оживутъ и возстановлены будутъ тѣ начала и формы, какія нынѣ видимы въ нихъ. Св. Іоаннъ Златоустъ объ этомъ предметѣ высказывается такъ: „Еретики говорятъ: иное тѣло умираетъ, и иное тѣло воскреснетъ. Но что это за воскресеніе? Воскресеніе относится къ тому, что умерло. Но гдѣ та чудная и славная побѣда надъ смертію, если одно умираетъ, а другое воскреснетъ? Тогда уже не видно будетъ, что она возвратитъ то, что держала въ своемъ плѣну... Иначе и Христосъ, бывъ начаткомъ воскресающихъ, воскресъ не въ томъ

же самомъ тѣлѣ, но, по вашему, одно тѣло Онъ оставилъ, а другое принялъ. Откуда же Онъ взялъ другое? То отъ Дѣвы, а это откуда? Видишь ли, до какихъ нечѣностей доводитъ такое мнѣніе. Также для чего Онъ показалъ язвы гвоздинныя? Не для того-ли, чтобы доказать, что это самое тѣло было пригвождено ко кресту, и оно самое воскресло¹⁾).

При томъ, по воскресеніи, постѣдуетъ судъ Божій, на которомъ мы получимъ должное возмездіе за дѣла своей жизни (2 Кор. V, 10), которыя съ тѣломъ или *въ тѣлѣ содѣвали*. Тогда, по слову Господа, *изыдутъ сотворившіи благая въ воскресеніе живота, а сотворившіи злая въ воскресеніе суда* (Іоан. V, 29). Если же тогда откроется торжество прайды Божіей въ судьбахъ нашихъ, и насъ ожидаетъ благое возмездіе или наказаніе за дѣла наши, которое долженъ воспринять полный человѣкъ, и съ душою и съ тѣломъ, то, конечно, должно будетъ воспринять извѣстную мзду добраго воздаянія и потерпѣть наказаніе нынѣшнее наше тѣло. Иначе ядѣсь не будетъ проявленія правды Божіей.

Говоря о возстановленіи нашихъ тѣлъ и единственности воскресшихъ тѣлъ съ настоящими тѣлами, святые отцы и церковные писатели выражали мнѣніе, что тогда будутъ соблюдены различія половъ, пынѣ существующія. Нѣкоторымъ къ отрицанію сохраненія половъ по воскресеніи давали поводъ слова Спасителя: *въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко же ангели Божіи на небеси суть* (Матѣ. XXII, 30). Блаженный Августинъ, въ объясненіе этого, замѣчаетъ: „Хотя въ отвѣтъ на вопросъ саддукеевъ, кого изъ семи братьевъ женою будетъ женщина, которую каждый изъ нихъ имѣлъ, чтобы возстановить сѣмя умер-

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста бес. 41-я на первое посланіе къ коринтянамъ, п. 2.

шаго брата, какъ предписывать законъ, Спасителю уместно было сказать: та, о которой вы Меня спрашиваете, сама будетъ мужчиной, а не женщиной (если бы въ воскресеніи не было женскаго пола), однако сказалъ Онъ не то, а вотъ что: *въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть*. Равными ангеламъ мы будемъ, конечно, безсмертіемъ и блаженствомъ, а не по плоти, также и не воскресеніемъ, въ которомъ ангелы не имѣютъ нужды; потому что они не могли умереть. Такимъ образомъ, Господь отрицалъ въ воскресеніи браки, а не женщинъ, и отрицалъ тогда, когда поднятъ былъ вопросъ, который всего скорѣе разрѣшался бы путемъ отрицанія женскаго пола, если бы Господу вѣдомо было, что его тогда не будетъ. Напротивъ, Онъ утверждалъ, что полъ этотъ будетъ, говоря: *ни женятся*, что имѣетъ отношеніе къ мужчинамъ, *ни посягаютъ*, что имѣетъ отношеніе къ женщинамъ. И такъ будутъ тогда и тѣ, которые обыкновенно здѣсь женятся, и тѣ, которые здѣсь выходятъ замужъ; только тамъ этого не будутъ дѣлать; потому, что тамъ не будетъ уже похоти... Тогда тѣла человѣческія очистятся только отъ недостатковъ, но природа останется. Женскій же полъ не недостатокъ, а природа¹⁾.

Въ какомъ возрастѣ воскреснемъ мы? То есть, какого возраста будутъ тѣла воскресшихъ мертвецовъ? Полагать нужно, что тѣла, при воскресеніи, выдутъ изъ могилъ такими, какими первоначально вышли изъ рукъ Творца первозданные люди, наши родоначальники—Адамъ и Ева. Адамъ и Ева не имѣли дѣтства, не проходили періода постепеннаго возрастанія, а сразу явились мужемъ и женою совершенными, въ тѣлесной организаціи, владѣющей полнымъ развитіемъ своихъ силъ и своихъ членовъ. Въ такомъ же видѣ

¹⁾ Блаж. Августина „О градѣ Божіемъ“, кн. XXII, гл. 17. Библіотека твореній западныхъ отцовъ и учителей церкви, кн. XVIII, творенія бл. Августина, ч. VI, стр. 388--389.

воззоветъ Господь къ жизни и насъ, когда, по Его изволенію и силѣ, наступитъ день нашего воскресенія. Тогда не будетъ ни рожденія, ни материнскаго питанія, не будетъ смѣны поколѣній, и всѣ, когда-либо жившіе, явятся на судъ для воспринятія мзды своей за дѣла земной жизни,—явятся въ видѣ человѣка совершеннаго. Блаженный Августинъ полагаетъ, что „каждый (по воскресеніи) получитъ свою мѣру возраста, какую онъ имѣлъ въ юности, хотя и умеръ старикомъ, или имѣлъ бы, если бы умеръ раньше“. „Тѣла умершихъ воскреснутъ въ возрастѣ не раньше и не позже юношескаго, и именно въ томъ своемъ возрастѣ и крѣпости, до какого возраста достигъ Христосъ на землѣ. Вѣдь и сами ученѣйшіе люди вѣка сего юношескій возрастъ полагаютъ около тридцатыхъ годовъ; достигши этой поры, человѣкъ склоняется къ болѣе мужественному, а затѣмъ къ старческому возрасту“. Впрочемъ, замѣчаетъ блаженный Августинъ, „въ будущей жизни, гдѣ не останется ни малѣйшей, ни умственной, ни тѣлесной слабости, не представитъ никакой важности, будетъ ли имѣть тѣло юношескій, или старческій видъ. Поэтому, если кто-нибудь станетъ настаивать, что каждый воскреснетъ въ томъ тѣлесномъ видѣ, въ какомъ умеръ, заводить съ нимъ изъ-за этого предмета длинные споры не слѣдуетъ“¹⁾.

Что скажемъ о младенцахъ (задаетъ вопросъ блаженный Августинъ)? „Ничего (отвѣчаетъ онъ), кромѣ того, что они воскреснутъ не въ томъ маломъ тѣлѣ, въ которомъ умерли, а дивнымъ и мгновеннѣйшимъ дѣйствіемъ Божиимъ получатъ то тѣло, которое имѣло развиться у нихъ съ теченіемъ времени. У умершихъ младенцевъ не было полной величины ихъ тѣла: такъ какъ каждому младенцу недостаетъ той мѣры высоты роста, которую имѣлъ бы онъ, если бы достигъ пол-

¹⁾ Блаж. Августина „О градѣ Божіемъ“ кн. XXII, гл. 15 и 16. Библ. твореній зап. отцовъ и учителей церкви, кн. XVIII, стр. 386—387.

наго возраста. Но мѣра эта существуетъ для всѣхъ, а съ нею каждый зачинается и рождается,—существуетъ идеальнo, а не матеріально, подобно тому, какъ въ сѣмени скрыто существуютъ уже всѣ члены, хотя нѣкоторые, напримѣръ, зубы и другіе, отсутствуютъ и послѣ рожденія. Въ этой, вложенной въ тѣлесную матерію каждого, идеѣ нѣкоторымъ образомъ, какъ бы выразился я, зачатковствуеетъ то, чего нѣтъ или что сокрыто, но что съ теченіемъ времени будетъ¹⁾. Такимъ образомъ, умершіе въ младенчествѣ востанутъ въ томъ видѣ, какой имѣли бы они, если бы достигли полнаго возраста. Если въ ихъ жизни не развились и не раскрылись ихъ тѣлесные члены во всей своей полнотѣ, то въ идеѣ они существовали и положены, соотвѣтственно ихъ личной особенности.

Воскреснуть изъ гробовъ тѣла наши, съ своими отличительными, личными свойствами, но въ нихъ, по указанію слова Божія, произойдутъ значительныя измѣненія. Эти измѣненія будутъ состоять въ очищеніи и, при соблюденіи матеріальной вещественности, нѣкоторомъ одухотвореніи тѣла и освобожденіи его отъ тѣхъ недостатковъ, какіе нынѣ присущи ему, и отъ какихъ происходятъ его страданія. Опускается въ могилу тлѣющее наше тѣло (по сравненію св. Іоанна Златоуста, нами приведенному), какъ металлъ разбитой статуи бросается въ горнило, и какъ изъ горнила рукою художника выдѣлывается новая лучшая, крѣпкая статуя, такъ и изъ могилы десницею великаго Художника—Бога извлекается брѣнное тѣло въ новомъ лучшемъ видѣ, освободившись отъ тлѣнія и облачившись въ свѣтлую одежду нетлѣнія. Святый апостолъ Павелъ нѣсколько разъ въ своихъ посланіяхъ касается вопроса о состояніи нашихъ будущихъ тѣлъ по смерти, и по дѣйствию Духа, его руководившаго, явственно изображаетъ тѣ измѣненія, какія послѣдуютъ въ нашемъ тѣлѣ

¹⁾ „О градѣ Божіемъ“ кн. XXII, гл. 14.

по воскресеніи. Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ (говорить онъ) *преобразитъ тѣло смиренія нашего* (т. е. нынѣшнее наше уничиженное тѣло), *яко быти ему сообразну тѣлу славы Его*, и совершитъ это силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ все (Фил. III, 21). Желая объяснить, каково будетъ наше тѣло по воскресеніи, апостолъ указываетъ на тѣло славы воскресшаго Иисуса Христа, какъ на образецъ, къ которому оно будетъ подходить по своимъ свойствамъ. Мы знаемъ, что прославленное тѣло воскресшаго Христа, обладая полною совершенною чистотою, не подчинялось тяжелымъ условіямъ нашей бренности. Онъ входилъ въ дома *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. XX, 19. 26), ходилъ по водамъ, какъ по сушѣ, свободно и быстро переносился съ одного мѣста на другое, являясь то тамъ, то въ иномъ мѣстѣ, и потомъ вознесся на небеса (Лук. XXIV, 51. Марк. XVI, 19. Дѣян. апост. I, 9—10). Слѣдуя указанію апостола, мы можемъ полагать, что и наше тѣло, по воскресеніи, освободится отъ грубой матеріальной дебелости, и его не будетъ подавлять, какъ нынѣ, законъ тяготѣнія. Не связанное, какъ нынѣ, узами тяготѣнія, оно легче и свободнѣе будетъ переноситься съ одного мѣста на другое, и будетъ преодолевать преграды, нынѣ задерживающія его и непреодолимыя для него. Свободное движеніе его мы можемъ допускать не по одной землѣ, но и по воднымъ и воздушнымъ пространствамъ. Допускать это уполномочиваетъ насъ апостолъ, когда, говоря о томъ, что наше тѣло по воскресеніи преобразится по образу славнаго тѣла воскресшаго Господа, замѣчаетъ, что *наше житіе на небесѣхъ есть* (Фил. III, 20), и когда въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что мы, по воскресеніи, *восхищены будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. IV, 17). Слова апостола прямо даютъ разумѣть, что нашимъ воскресшимъ тѣламъ доступны будутъ не одни земныя, но и высшія небесныя пространства.

Въ посланіи къ коринѣянамъ апостолъ болѣе подробно говорить о тѣхъ измѣненіяхъ, какія произойдутъ въ тѣлахъ нашихъ, по возстаніи ихъ изъ земной утробы. Первое отличие будущихъ тѣлъ нашихъ отъ нынѣшнихъ апостолъ указываетъ въ томъ, что они освободятся отъ работы истлѣнія, и не будутъ подчинены закону смерти, нынѣ господствующему надъ нами. *Светія, ввергаются въ землю (говоритъ апостолъ), въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи. Подобааетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою* (1 Кор. XV, 42. 53—54).

Далѣе апостолъ говоритъ: *свѣтсія не въ честь, востаетъ въ славу* (1 Кор. XV, 43). Когда мы провожаемъ въ могилу тѣло умершаго, оно не имѣетъ ни вида, ни доброты; рука смерти снимаетъ съ него выраженіе силы и достоинства, и оно является уничиженнымъ, разрушающимся, обращаясь въ бездушную и безформенную персть земную. Но востанетъ оно въ полномъ цвѣтѣ силы своей, въ немъ не будетъ тѣхъ недостатковъ, какіе нынѣ, отъ времени или отъ несчастныхъ обстоятельствъ, являются въ немъ и нарушаютъ его правильное строеніе и благообразіе. Оно предстанетъ, по выходѣ изъ могилы, такимъ, какимъ вышло бы изъ рукъ Творца, и какимъ должно быть по первоначальной творческой идеѣ своего строенія. Въ немъ отразится свѣтъ славы воскресшаго тѣла Христова.

Светсія въ немощи, востаетъ въ силу (1 Кор. XV, 43). Подвержено болѣзнямъ и страданіямъ нынѣшнее тѣло наше. Оно терпитъ много отъ вліянія стихій и не можетъ противостоять ихъ разрушительному дѣйствію. Его мучитъ то голодь и жажда, то зной и холодъ, и оно чувствуетъ утомленіе и впадаетъ въ изнеможеніе отъ болѣе или менѣе напряженнаго труда. По воскресеніи тѣло наше не будетъ такимъ немощ-

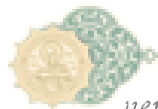
нымъ, какимъ оно представляется нынѣ. Оно не будетъ страдать ни отъ болѣзней, ни отъ разрушительнаго дѣйствія стихій. *Не взыщутъ* они тогда, *ниже вжасдуютъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной*, говоритъ Тайнозритель (Апок. VП, 16). И трудъ, нынѣ утомляющій и отягочающій насъ, не будетъ сопровождаться чувствомъ усталости, и будетъ доставлять пріятное удовольствіе нашимъ силамъ и стремленіямъ.

Сыется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное (1 Кор. XV, 44). Не то апостолъ этимъ словомъ хочетъ сказать, что тѣло наше потеряетъ свою матеріальную сущность, безъ которой оно не можетъ быть и тѣломъ, а то, что въ немъ, при сохраненіи матеріальной сущности, произойдетъ такая перемѣна, при которой оно будетъ органомъ духа, свободно и безпрепятственно служащимъ ему, и въ немъ не будетъ замѣчаться того противодѣйствія стремленіямъ высшихъ силъ души, какое видно нынѣ. Нынѣ плоть восгаегъ на духъ, и часто порабоцаетъ его и влечетъ ко грѣху; а того не будетъ по воскресеніи. Святые отцы, когда говорятъ о различіи тѣла душевнаго отъ тѣла духовнаго, разумѣя подъ первымъ нынѣшнее тѣло, а подъ духовнымъ тѣло воскресшее, первѣе всего указываютъ на то, что тѣло, по воскресеніи, освободившись отъ гробовой дебелости, будетъ болѣе утонченно и удобоподвижно, и при этомъ свойствѣ легче и безпрепятственнѣе будетъ служить духу и исполнять его велѣнія. Далѣе, нынѣшнее душевное тѣло увлекается чувственными пожеланіями и страстями; а въ тѣлѣ будущемъ, духовномъ, изсякнетъ чувственный элементъ, который нынѣ служитъ тяжелою уздою для духа, влекущаго его долу. Наконецъ, тѣло душевное требуетъ удовлетворенія многимъ чувственнымъ потребностямъ, хотя не имѣющимъ въ себѣ ничего грѣховнаго, но много связывающимъ высшіе полеты духа. Будущія тѣла духовныя будутъ свободны отъ чувственныхъ потребностей,

нынѣ насъ болѣе или менѣе связывающихъ. Въ нынѣшнемъ нашемъ тѣлѣ есть нѣчто нечистое и излишнее, напримѣръ, разныя отъ него отдѣленія, и т. под. Воскресшія тѣла будутъ чужды всякой нечистоты и излишества, и будутъ чистымъ выраженіемъ своей идеальной природы. Святый Епифаній кипрскій сравниваетъ тѣло наше, опускаемое въ могилу, съ кускомъ матеріи, отдаваемой для чистки бѣлизнику. Какъ изъ куска матеріи, по выходѣ изъ станка бѣлизника, исчезаютъ все прежнія, грязнившія его пятна и другія несовершенства, такъ точно и въ тѣлѣ, по выходѣ изъ могилы, какъ изъ станка бѣлизника, не останется ничего, нынѣ возмущающаго и унижающаго его¹⁾.

Когда наступитъ послѣдній день, онъ, по слову апостола, застанетъ многія тысячи и миллионы живыхъ. Оставшіеся въ живыхъ не пройдутъ чрезъ врата смерти, и тѣла ихъ ни на одинъ мигъ не будутъ въ могилѣ; но они, какъ разъясняетъ апостолъ, не останутся такими, въ какихъ нынѣ обитаетъ духъ нашъ. Они измѣнятся и получаютъ такіе же свойства, какими, по силѣ Божіей, будутъ обладать тѣла воскресшія. То есть, изъ тлѣнныхъ и смертныхъ они преобразуются въ тѣла нетлѣнные и безсмертныя, изъ грубыхъ и дебелыхъ они сдѣлаются утонченными и болѣе удободвижными, изъ земныхъ и нерстныхъ такими, какимъ апостолъ усволяетъ названіе тѣлъ небесныхъ. Какъ это совершится? Намъ не дано въ Писаніи яснаго представленія объ этомъ. Апостолъ говоритъ только, что это произойдетъ во мгновеніе ока, и произведено будетъ тою же силою Божіею, которая воззоветъ изъ могилы для жизни вѣчной тѣла умершихъ (1 Кор. XV, 52). *Самъ Господь* (говоритъ онъ), *въ повелѣніи, во гласѣ архангеловъ и въ трубѣ Божіи* *сидеть съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ*

¹⁾ S. Epiphani Adversus haeres. 44, col. 67.

первѣ; потомъ же мы живущіи оставшіи купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ (1 Сол. IV, 16—17).

Когда же наступитъ послѣдній день? И когда послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ, котораго всѣ мы чаемъ, какъ исповѣдуемъ въ символѣ вѣры, намъ врученномъ и нами ежедневно повторяемомъ? Вопросъ этотъ издавна занималъ и волновалъ умы всѣхъ, устремляющихъ свои взоры къ будущему. Желали разрѣшенія этого вопроса ближайшіе ученики нашего Искупителя, святые апостолы. Они спрашивали своего Учителя и Господа, когда будетъ Его прішествіе, и когда откроется Его царство. Что же Господь? Онъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. *Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта* (говоритъ Онъ), *яже Отецъ положи во своей власти* (Дѣян. 1, 7). Премудрому Устроителю нашего спасенія неужгодно открыть день, когда послѣдуетъ конецъ нынѣшняго міра, и когда откроется новое небо и новая земля, и восстанутъ мертвые изъ гробовъ. *О дни толь и часъ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ* (Матт. XXIV, 36). Для насъ, для нашего спасенія достаточно знать и вѣрить, что будетъ этотъ день. А неизвѣстность его должна побуждать насъ быть осторожными и бдительными, чтобы онъ не засталъ насъ неприготовленными къ срѣтенію Судіи и Господа. Наступитъ послѣдній день, по указанію Господа, внезапно, когда живущіе менѣе всего будутъ думать о томъ. Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и предъ прішествіемъ Сына Человѣческаго. Люди ѣли, пили, женились и посягали, и вдругъ, неожиданно для нихъ, пришла вода и все поглотила, и никого не осталось въ живыхъ, кромѣ Ноя и тѣхъ, которые вошли въ устроенный имъ ковчегъ. Такъ будетъ и въ послѣдній день. *Бдите убо* (указывая на это, говоритъ Господь), *яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ прі-*

Труды Кіевск. дух. Акад. Т. I. 1905 г.

идеть (Матв. XXIV, 37—42). Бдите на всякое время, полаящая, да сподобитесь убѣжати всѣхъ силъ (напастей), хотящихъ быти, и стати предѣ Сыномъ человецескимъ (Лук. XXI, 36).

Святый апостолъ Петръ говоритъ намъ, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, ходящіе по своимъ похотямъ, которые, не видя исполненія предсказаній, возвышенныхъ Господомъ, святыми пророками и апостолами, будутъ говорить: *гдѣ есть обѣтованіе прішествія Господня?* и въ успокоеніе себя и другихъ будутъ разглашать, что ничего не будетъ изъ того, о чемъ говорили пророки и апостолы, и что не измѣнится порядокъ вещей, нынѣ нами видимый. Какъ люди рождались и умирали прежде, такъ будутъ рождаться и умирать въ нескончаемыя лѣта. Все отъ начала созданія останется въ своемъ неизмѣнномъ видѣ. Имѣя въ виду этихъ ругателей, какихъ, къ сожалѣнію, очень много и въ наше время, святый апостолъ говоритъ: *не коснитъ Господь обѣтованія, яко же нѣцны косненіе лнзатъ.* Обѣтованіе прішествія Господня непременно сбудется. Но если до сихъ поръ оно не приходитъ въ исполненіе, то виною этого долготерпѣніе Господа Бога, который долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прійдутъ. Прійдетъ же день Господень, яко тамъ въ ноци (2 Петр. III, 3—10).

Тайнозритель въ Апокалипсисѣ сообщаетъ намъ, что ему открыто было въ видѣніи, какъ убіенные за слово Божіе молили праведнаго Судію ускорить своимъ прішествіемъ для воздаянія каждому по дѣламъ. Возопили они гласомъ великимъ: *доколь, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?* Но имъ сказано было, чтобы они успокоились на малое время, пока не восполнятъ числа святыхъ ихъ сотрудники и братья, которые пострадаютъ такъ же, какъ и они (Апок. VI, 10—11).

Вопросъ о времени наступленія послѣдняго дня для живущихъ на землѣ и воздаянїя всѣмъ за дѣла жизни нашей еще въ ветхомъ завѣтѣ возбуждалъ особенное вниманіе у древняго мудреца Ездры. Волнуемый этимъ вопросомъ онъ вопрошалъ ангела: *когда это будетъ?* И ему отвѣчалъ ангелъ: *не спыши подниматься выше Всевышняго; ибо напрасно спышишь стать выше Его, слишкомъ далеко заходишь. Не о томъ же ли вопрошаютъ души праведныхъ въ затворахъ своихъ, говоря: доколь такимъ образомъ мы будемъ надпяться? И когда придетъ плодъ нашего воздаянїя? На это отвѣчалъ Геремїивъ архангелъ: когда исполнится число сѣменъ въ васъ; ибо Всевышній на вѣсахъ взвѣсилъ вѣкъ сей, и мѣрою измѣрилъ времена, и числомъ исчислилъ часы, и не подвинетъ и не ускоритъ до тѣхъ поръ, доколь не исполнится предназначенная мѣра... Пойди, спроси беременную женщину: могутъ ли, по исполненїи девяти-мѣсячнаго срока, ложесна ея удерживать въ себѣ плодъ?.. Подобны ложеснамъ и обиталища душъ въ преисподней. Какъ рождающая спышитъ родить, чтобы освободиться отъ болѣзней рожденія, такъ и эти поспѣшатъ отдать ввѣренное имъ (З Ездры IV, 33—37. 40—42).*

Въ планѣ божественнаго домостроительства, сокрытомъ отъ нашего разумѣнїя, все измѣрено и распредѣлено, и теченіе времени, въ которое будутъ смѣняться поколѣнія живущихъ на землѣ, будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока восполнится предопредѣленное Богомъ число спасаемыхъ. Когда восполнится это число,—тогда наступитъ послѣдній день, и откроется вѣчность, въ которой уже не будетъ смѣны поколѣній, и всѣ, когда-либо жившіе, востанутъ и будутъ пользоваться жизнію нескончаемую,—одни, наслаждаясь блаженствомъ, а другіе, злоупотреблявшіе временемъ, даннымъ намъ для прїобрѣтенія блаженной вѣчности, терпя муки, отъ кото-

рыхъ уже не будетъ избавленія. По мнѣнію, высказываемому иными святыми отцами, число спасаемыхъ должно восполнить число отпадшихъ духовъ, низверженныхъ съ неба. А возмущившійся противъ Вседержителя (названный въ Апокалипсисѣ великимъ краснымъ дракономъ), низвергаемый съ неба, унелкъ за собою третію часть звѣздъ небесныхъ (Апок. XII, 3—4). Эта третья часть неба заключаетъ въ себѣ тьмы темъ и тысячи тысячъ.

Все это не даетъ намъ яснаго указанія касательно опредѣленія, хотя приблизительно, времени наступленія послѣдняго дня и воскресенія мертвыхъ, когда воскресшіе, искупленные кровію Агнца, будутъ восклицать: *нынѣ настало спасеніе и сила и царство Бога нашего и Христа Его* (Апок. XII, 10).

Впрочемъ, для насъ, когда тѣла наши будутъ въ могилѣ, не будетъ смѣны дней и ночей, и теченіе измѣннаго времени не будетъ чувствоваться нами, и не будемъ сознать мы ни длины, ни краткости его. Тысячи лѣтъ пройдутъ предъ нами, какъ день одинъ, и мы подходимъ къ грани вѣчности, когда тѣло наше, какъ зерно пшеницы, бросается въ землю для будущаго оживленія въ новомъ благодѣиѣишемъ видѣ. Потому, когда мы на землѣ приближаемся къ концу земнаго страствованія, должны помнить и чувствовать, что близъ есть, при дверехъ, Хозяинъ судить землѣ. *Се, гряду скоро* (именемъ Его говоритъ Тайнозритель): *блаженъ соблюдаѣя заповѣди Его. Се, гряду скоро, и мзда Моя со Мною воздаѣи каждому по дѣломъ его* (Апок. XXII, 7. 12). *Сего ради и вы будете готови въ срѣтеніе Его* (Матт. XXIV, 44).

В. Пѣвницкій.